

УДК 811.112.2 – 56 : 398.91 (=112.2) (=161.1)

Модели сложных предложений в немецкой и русской паремиологии

Н. И. ЕФРЕМОВА

Синтаксический строй пословиц и поговорок являлся объектом многих исследований как на материале русского, так и на материале немецкого языков. Значительный вклад в изучение синтаксической структуры русских пословиц внес З.К.Тарланов. Значимость описания синтаксического строя связана, по его мнению, с рядом причин. «Во-первых, такое описание само по себе ведет к наиболее последовательному и полному своду синтаксических формул живого народного языка; во-вторых, оно делает возможным в некоторой степени прогнозирование того, каковы основные тенденции в динамике синтаксического строя языка» [10, с. 58].

Немецкий паремиолог Л.И.Догбе, исследуя синтаксическую организацию немецких паремий, выделяет в них три основные группы поверхностных синтаксических структур: пословицы со структурой повествовательного предложения (*Geduld bringt Rosen* ‘Терпение приносит розы’), пословицы с координируемыми отношениями между частями (*Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* ‘Сначала работа, затем удовольствие’) и пословицы с отношением субординации (*Wen zwei sich streiten, freut sich der Dritte* ‘Когда двое ссорятся, радуется третий’) [12].

А.Д. Райхштейн, изучая немецкие пословицы, отмечает наличие у них особых синтаксических структур, которые нехарактерны для других типов фраз. «Эти структуры отличаются отсутствием личных форм глагола и соответственно особой лаконичностью формы, повышенной экспрессивностью и сравнительно нечетким формальным выражением смысловой связи между частями пословицы» [7, с. 44]. Особым конструкциям отводится, действительно, большая роль в организации паремий, однако их число является незначительным по сравнению с другими типами предложений. Для понимания природы пословиц и поговорок представляется необходимым выявить весь репертуар синтаксических структур, участвующих в построении паремий.

Золтан Каньо описал структуру пословицы в терминах генеративной грамматики, выявив при этом правила порождения синтактико-грамматических поверхностных структур из абстрактно-логических глубинных. Система из девяти предложений порождает все пословичные формулы из одной базовой. Базовая формула имеет запись $\Lambda x \Lambda t [f(x,t) \cup g(x,t)]$, где Λ – знак квантора общности; x – объектный аргумент; t – временной аргумент; f – предикат 1; g – предикат 2; \cup – знак коннективной разновидности логической импликации. Формула соотносима с глубинной структурой обобщенного сложного предложения с придаточным условием: *Wenn man neidet, dann leidet man* ‘Если завидуют, то страдают’. С помощью трансформационных правил такое предложение можно перевести в предложение с придаточным определительным: *Wer neidet, leidet* ‘Кто завидует, страдает’ или номинализировать *Neid macht Leid* ‘Зависть рождает страдания’ и т.д.

Изучение глубинной структуры паремий привело З.Каньо к важному выводу. «Теоретические исследования продвигаются вперед очень быстро, они вновь и вновь обращаются ко все более абстрактным фрагментам, а вопросы, относящиеся к поверхностной структуре, оставляют без внимания. Исследователю, интересующемуся как раз вопросами этого круга, не остается ничего другого, кроме как принять к сведению это парадоксальное состояние [...] и соответствующим образом на него реагировать, выбирая свою стратегию» [5, с. 196].

Данная работа представляет собой часть исследования по выявлению основных закономерностей синтаксической организации паремий и ставит своей целью определение наиболее продуктивных моделей сложных предложений в немецкой и русской паремиоло-

гии на основе количественного анализа. Материалом для исследования послужили 456 русских и 369 немецких пословиц и поговорок.

Синтаксические отношения между частями сложного предложения могут оформляться с помощью союзов и без них. Некоторые паремии представляют собой сочетание союзной и бессоюзной связи в разных комбинациях, например: *Попал в стаю, лай не лай, а хвостом вилай, Wer heiratet, tut wohl, wer ledig bleibt, besser* 'Кто женится, поступает хорошо, кто остается холостым, лучше'. Такие предложения названы в работе сложными синтаксическими конструкциями. В таблице 1 представлено распределение союзной и бессоюзной связи, а также сложных синтаксических конструкций в составе паремий.

Таблица 1 – Количественное соотношение союзной, бессоюзной связи и сложных синтаксических конструкций в паремиях

Язык	Тип связи (в %)			Всего
	Союзная	Бессоюзная	Сложные синтаксические конструкции	
Русский	54,6	42,5	2,9	100
Немецкий	65,3	34,2	0,5	100

Количественные данные свидетельствуют о преобладании паремий с союзной связью как в русском, так и в немецком языке. Союзы и союзные слова устанавливают между частями предложения смысловые отношения эксплицитно. Смысловые отношения между предикативными конструкциями бессоюзного сложного предложения «обеспечиваются общей апперцепционной базой или обыденным опытом» [11, с. 57].

Бессоюзные структуры преобладают в русских паремиях. Прежде чем делать какие-либо выводы, необходимо обратить внимание на следующий факт. «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова [4] представляет некоторые союзные паремии в качестве вариантов бессоюзных, например: *Vor வருет, <a> мир горюет*. Такие пословицы в равной степени могут быть отнесены как к союзным, так и к бессоюзным. Их количество составляет 7,2% от числа всех сложных русских паремий. Следовательно, картина распределения союзной и бессоюзной связи в русских и немецких пословицах и поговорках выглядит примерно одинаково.

С другой стороны, широкая представленность в русских пословицах и поговорках бессоюзных предложений может быть связана с наличием в русском пословичном синтаксисе большого числа бессоюзных условных конструкций. «Бессоюзные условные предложения – одна из ярких черт языка пословиц. В большем числе они представлены в русских пословицах XVII в., не в меньшем числе в пословицах позднейшего времени, в современных пословицах восточных славян» [3, с. 66]. Конструкции, представляющие собой сочетание союзной и бессоюзной связи, немногочисленны, что объясняется требованием жанра – максимальной сжатостью и краткостью изложения афористической мысли.

Союзные предложения в составе паремий представлены сложносочиненными и сложноподчиненными. К сложносочиненным отнесены предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга: *Без детей горе, а с детьми вдвое, Ein jeder für sich, und Gott für uns alle* 'Каждый сам за себя, а бог за нас всех'. Части сложноподчиненного предложения соединяются подчинительными союзами, одна из частей грамматически и семантически зависит от другой: *Где мед, там и мухи, Wer keinen Stuhl hat, muß auf der Bank sitzen* 'У кого нет стула, должен сидеть на скамье'. Некоторые паремии представляют собой соединение сочинительной и подчинительной (смешанной) связи: *He так живи, как хочется, а так, как бог велит, Er hat läuten gehört, weiß aber nicht, wo die Glocken hängen* 'Он слышал звон, но не знает, где висят колокола'. Распределение сочинительной, подчинительной связи, а также их комбинирование представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение сочинительной, подчинительной и смешанной связи в сложных союзных паремиях

Язык	Тип связи (в%)			
	Сочинительная	Подчинительная	Смешанная	Всего
Русский	60,89	34,68	4,43	100
Немецкий	8,95	91,05	–	100

Как видно из таблицы, большинство русских сложных паремий организовано по принципу сочинения, основная часть немецких паремий – по принципу подчинения. Данный факт объясняется, на наш взгляд, книжно-письменным происхождением значительной части немецких пословиц и поговорок и фольклорным происхождением большинства русских паремий. Это может быть связано и с древностью (архаичностью) пословиц и поговорок и объяснено особенностями исторического развития синтаксического строя каждого из языков. «Материалы исследований древнерусского языка¹ свидетельствуют о широком распространении сочинительной связи предложений, о преобладании сочинительных конструкций над подчинительными» [8, с. 147-148]. В древневерхненемецком и средневерхненемецком языке² «как сочиненная, так и подчиненная структуры предложения широко представлены» [1, с. 65], что, на наш взгляд, способствовало закреплению сложноподчиненных предложений в синтаксисе немецких паремий. Значительная же часть сложных русских пословиц и поговорок с подчинительными отношениями между частями оформлена бессоюзной связью, как, например, паремии *Грибов ищут, по лесу рыщут, Есть дыра, будет и прореха*.

В кругу сложноподчиненных паремий первое место занимают предложения с местоименно-относительной (анафорической) связью, в которых придаточная часть присоединяется к главной при помощи относительных местоимений *кто, что, wer, was* (*Кто ездит, тот и правит, На кого бог, на того и добрые люди, Was geschehen soll, das geschieht*, ‘Что должно случиться, то случится’, *Wem Gott ein Amt gibt, dem gibt er auch Verstand* ‘Кому бог дает должность, тому он дает разум’), а также местоименных наречий *где, куда, как, wo, wohin, wie* (*Где хозяин ходит, там земля родит, Wo Einigkeit wohnt, da wohnt Gott* ‘Где живет согласие, там живет бог’, *Как аукнется, так и откликнется, Wie die Frage, so die Antwort* ‘Каков вопрос, таков и ответ’).

Отношения между частями приведенных выше паремий являются анафорически неориентированными, т.е. относительные местоимения не имеют определенного antecedента, а отсылают к целой группе лиц. Такие предложения в составе пословиц и поговорок могут выражать разные оттенки общего значения условности. Так, между частями паремий *Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, Wer heute lacht, kann morgen weinen* ‘Кто сегодня смеется, завтра может плакать’ существуют условно-сопоставительные отношения. Части паремий *Каково живет, таково и спит, Wer nichts hat, der verliert nichts* ‘Кто ничего не имеет, тот ничего не потеряет’ связаны условно-следственными отношениями.

В таблице 3 представлено распределение анафорической и союзной связи в составе сложноподчиненных паремий.

Таблица 3 – Распределение анафорической и союзной связи в кругу сложноподчиненных паремий.

Тип связи	Язык	
	Русский (в %)	Немецкий (в %)
Анафорическая	65,55	55,72
Союзная	34,45	43,42
Смешанный	–	0,86
Всего	100	100

¹ Период с древнейших времен по XIV в.

² Период с VIII по XIII в.в.

Условие является важным компонентом семантики паремий. «Поскольку пословицы рекомендуют индивиду конкретную жизненную программу, то естественно, что эта программа должна иметь элементы гибкости и учитывать возможные ситуационные ограничения» [6, с. 316]. В некоторых пословицах и поговорках условные отношения эксплицированы с помощью союзов, что характерно для сложноподчиненных предложений с придаточными условия. Предложения с придаточными условия являются самой частотной моделью среди союзных сложноподчиненных паремий (52% в русском и 38% в немецком материале). Значение предложения с придаточным условия – констатация возможности совершения какого-либо действия при определенных условиях: *Если пахать плугом, земля станет лугом, Zeit bringt alles, wenn man warten kann* ‘Время принесет все, если умеешь ждать’.

К этой группе отнесены и немецкие пословицы и поговорки, в которых придаточное присоединено к главному без помощи союза: *Redet Geld, so schweigt die Welt* ‘Если говорят деньги, мир молчит’. На подчинительный характер конструкций указывает обратный порядок слов в придаточном предложении. Число придаточных условных в немецком материале превышает соответствующий показатель для русских паремий. Данное превосходство объясняется, скорее всего, фактором эксплицированности условного компонента в немецких сложных пословицах и поговорках и его неэксплицированностью в сложных русских паремиях.

Второе место по частотности в структуре союзных сложноподчиненных предложений занимают придаточные образа действия (16% в русском и 22,88% в немецком материале). С их помощью в пословицах и поговорках выражаются разные смысловые оттенки: градация признака (*Чем дальше в лес, тем больше дров, Je mehr der Geizige hat, je weniger wird er satter* ‘Чем больше скупой имеет, тем ненасытнее он становится’), способ осуществления действия (*Man muß die Feste feiern, wie sie fallen* ‘Праздники надо праздновать так, как они выпадают’).

Сложноподчиненные с придаточными времени не являются широкораспространенными в структуре паремий (8% в русском и 14,41% в немецком материале), так как их основное назначение – указание на определенный момент протекания действия, что противоречит вневременному характеру пословиц и поговорок. В пословицах и поговорках встретилась лишь одна семантическая разновидность сложноподчиненных предложений – предложения, содержащие сопоставление во времени нескольких ситуаций (событий). В них отмечается либо одновременность действий (*Sobald Gesetz ersonnen, wird Betrug begonnen* ‘Как только провозглашен закон, начался обман’), либо предшествование одного действия другому (*Не говори гоп, пока не перепрыгнешь*). «Значение временного ориентира в одной из частей нетипично для ВСПП³ с комбинацией **событие + событие**» [2, с. 85].

Нетипичными для пословиц и поговорок являются придаточные определительные предложения, так как они конкретизируют предмет, явление, лицо, обозначенное в главной части, что не соотносимо с обобщающей функцией паремий: *Плох тот солдат, который не надеется быть генералом, Löffle die Suppe aus, die du mir eingebrockt hast* ‘Сам хлебай тот суп, который ты мне сварил (заварил)’.

Придаточные цели встретились только среди русских паремий (16%): *Чтоб других учить, надо свой разум наточить, Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть*. Некоторые немецкие пословицы содержат комбинацию местоименно-относительной и союзной связи: *Geld, das stumm ist, macht gerade, was krumm ist* ‘Золото, которое безмолвно, делает прямым то, что криво’.

В ходе проведенного исследования подтвердилась гипотеза об избирательности синтаксических конструкций в структуре паремий: модели сложных предложений представлены в пословицах и поговорках с разной степенью частотности. Синтаксическое построение пословиц и поговорок отличается от построения обычных высказываний. «Пословица не может строиться на базе структуры, с которой связывается выражение однозначно-точного содержания, ибо она по своей природе не столько информативна, сколько нравоучительна, не столько рассказывает о чем-либо конкретном, сколько напоминает о типическом» [9, с. 60].

³ ВСПП – временные сложноподчиненные предложения

Обобщающая семантика паремий, их назидательный смысл накладывают свой отпечаток на синтаксис пословичных конструкций.

Abstract. The paper deals with the most productive models of complex sentences in German and Russian paremiology: it defines their hierarchy, clarifies the reasons for selectivity of syntactical structures in the syntax of proverbs, and states the connection of the syntactical organization of proverbs and sayings with their semantic peculiarities.

Литература

1. Адмони, В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Высшая школа, 1963. – 335с.
2. Белошапкина, В.А., Ю. Хе Кен. Об одной специфической конструкции временных сложноподчиненных предложений / В.А. Белошапкина, Ю.Хе Кен // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология, 1996, №1. – С. 82 – 95.
3. Борковский, В.И. Синтаксис сказок. Русско-белорусские параллели / В.И. Борковский. – М.: Наука, 1981. – 237 с.
4. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. 5-е изд. – М.: Рус. яз., 1993. – 536 с.
5. Каньо, З. Мыслительно-языковые условия отображения структуры пословиц (пер. с нем. Е.Саввиной) / З.Каньо // Паремиологические исследования. Сб. статей. – М.: Наука, 1984. – С. 179 – 199.
6. Николаева, Т.М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т.М. Николаева // Малые формы фольклора: Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова. – М.: Восточная лит. РАН, 1995. – С. 311 – 324.
7. Райхштейн, А.Д. Немецкие устойчивые фразы и устойчивые предикативные сочетания / А.Д. Райхштейн. Автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.04 – М., 1974. – 70 с.
8. Стеценко, А.И. Исторический синтаксис русского языка / А.И. Стеценко. Учеб. пос. для филолог. спец. ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Высш. школа. 1972. – 360 с.
9. Тарланов, З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц / З.К. Тарланов. – Л.: ЛГУ, 1982. – 136 с.
10. Тарланов, З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика / З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.
11. Ширяев, Е.Н. Основы системного описания бессоюзных сложных предложений / Е.Н. Ширяев // Вопросы языкознания, 1984, №1. – С. 55 – 65.
12. Dogbeh, L.I. Sprichwörter kontrastiv: eine vergleichende Studie der Struktur und Funktion von Sprichwörtern im Deutschen und im Fn / L.I. Dogbeh. – Bern [u.a.]: Lang 2000. – 271 s.